

Научная статья

УДК 294.3

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-53-64

Международное сотрудничество Центрального духовного управления буддистов СССР во второй половине 1960-х годов

Пётр Константинович Дашковский¹
Егор Андреевич Траудт²

^{1, 2} Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

¹ dashkovskiy@fpn.asu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>
² traudt805ea@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8439-3151>

Аннотация

Опираясь на материалы Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Республики Бурятия, авторы проанализировали основные формы взаимодействия представителей Центрального духовного управления буддистов (ЦДУБ) СССР на международном поприще. Отмечено, что вся внешнеполитическая деятельность советских буддистов была подконтрольна государственным и партийным органам, которые воспринимали ее в качестве «мягкой силы» в отношениях со странами Юго-Восточной Азии. Важной частью такой интеграции стало участие членов ЦДУБ СССР в работе различных конференций, съездов и членстве в неправительственных организациях, главной целью которых было поддержание пацифизма в мировом пространстве. Несмотря на это к концу 1960-х гг. в международных организациях стал накапливаться ряд противоречий между странами капиталистического и социалистического блоков. Авторы приходят к выводу о том, что активная внешнедипломатическая деятельность влияла на религиозную политику по отношению к буддизму в СССР.

Ключевые слова

буддизм, ЦДУБ СССР, государственно-конфессиональная политика, «мягкая сила»

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России» (проект № 23-18-00117)

Для цитирования

Дашковский П. К., Траудт Е. А. Международное сотрудничество Центрального духовного управления буддистов СССР во второй половине 1960-х годов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 53–64. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-53-64

International Cooperation of the Central Spiritual Administration of Buddhists of the USSR in the Second Half of the 1960s

Petr K. Dashkovskiy ¹, Egor A. Traudt ²

^{1,2} Altai State University
Barnaul, Russian Federation

¹ dashkovskiy@fpn.asu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>
² traudt805ea@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-8439-3151>

Abstract

Based on the materials of the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of the Republic of Buryatia, the article analyzes the main forms of interaction between representatives of the Central Committee of the USSR in the international field. The authors noted that all the foreign policy activities of Soviet Buddhists were controlled by state and party bodies, which perceived it as a “soft power” in relations with the countries of Southeast Asia. An important part of this integration was the participation of members of the Central Committee of the USSR in various conferences, congresses and membership in non-governmental organizations, the main purpose of which was to maintain pacifism in the world, to prevent military clashes, as well as discrimination. Despite this, by the end of the 1960s, a number of contradictions between the countries of the capitalist and socialist bloc began to accumulate in international organizations. All this resulted in the creation of the Asian Buddhist Conference for Peace, whose representatives were countries oriented towards a socialist system. At the same time, it is concluded that active diplomatic activity influenced religious policy towards Buddhism in the USSR. The visits of foreign leaders to the Soviet Union were the reason for more mass visits to the datsans by believers, which contradicted the atheistic course of the USSR. For this reason, the Soviet leadership had to make certain concessions for the Buddhist religion on its territory in order to maintain active foreign policy contacts.

Keywords

Buddhism, Central Muslim Buddhist Council of the USSR, state-confessional policy, “soft power”

Acknowledgements

The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 23-18-00117 “The influence of the imperial policy of acculturation and the Soviet model of state-confessional relations on the situation of religious communities in the border regions and national autonomies of the Asian part of Russia”.

For citation

Dashkovskiy P. K., Traudt E. A. International Cooperation of the Central Spiritual Administration of Buddhists of the USSR in the Second Half of the 1960s. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 53–64. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-53-64

Внешнеполитическая деятельность во все периоды истории являлась неотъемлемой частью функционирования любого государства. С ее помощью странам удавалось налаживать дипломатические связи, предотвращать конфликты и осуществлять сотрудничество в сферах культуры, науки, образования и экономики.

Советский Союз на протяжении всего периода своего существования проводил активную внешнюю политику. Для налаживания дипломатических связей СССР использовал различные методы, которые не всегда являлись силовыми. Одним из таких путей, как это не парадоксально для атеистической страны, стало использование религиозного фактора во внешнеполитической деятельности. В указанный период в СССР действовала одна легальная организация, ведающая вопросами буддизма на территории Страны Советов. Таковым являлось Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ) СССР, созданное в 1946 г. на базе Иволгинского дацана. В его распоряжении находились два дацана (Иволгинский и Агинский), в которых собирались верующие Бурятской АССР и Агинского Бурятского автономного округа. Небольшое количество верующих буддистов в этот временной промежуток было в и Тувинской АССР, но официальной регистрации на деятельность они не получали [Монгуш, 2001, с. 94].

Целью данной статьи является рассмотрение международных контактов советских буддистов в контексте внешнеполитического курса СССР, проводимого в указанных хронологиче-

ских рамках. Отдельные аспекты данной проблематики уже освещались в отечественной историографии [Ванчикова, Чимитдоржин, 2006, с. 71–96; Батуева, 2018; Горбатов, 2024; Кирichenko, 2022; Митыпов, 2006; Нимбуев, 2022]. Несмотря на это в российской исторической науке до сих пор нет исследования, которое не только освещало бы международную деятельность ЦДУБ СССР, но и проливало бы свет на изменение государственно-конфессиональной политики по отношению к буддизму внутри страны в ходе проводимой внешнеполитической деятельности советских буддистов. В этом и заключается научная новизна данного исследования.

Хронологические рамки данной статьи ограничиваются второй половиной 1960-х гг. Нижняя граница обусловлена приходом к власти Л. И. Брежнева и изменением подхода к внешней и внутренней политике. Верхняя граница связана с созданием в 1970 г. Азиатской буддийской конференции за мир. Именно с этого периода основные социалистически направленные государства объединяются в одну международную организацию для обсуждения и решения международных проблем.

В 1964 г. в СССР пост генерального секретаря ЦК КПСС занимает Л. И. Брежnev. Исследователями отмечается, что смена власти не принесла кардинальных сдвигов во внешней политике, основными принципами которой по-прежнему оставались мирное сосуществование и пролетарский интернационализм. Отличительной чертой внешнеполитического курса нового руководителя страны стало то, что на первое место были поставлены задачи укрепления сплоченности стран социалистической направленности, а также оказание помощи в национально-освободительной борьбе народам Азии, Африки, Латинской Америки [Нежинский, Чельшев, 1995, с. 20].

Во внутренней политике СССР со сменой власти происходит изменение отношения к религиозности и религиозным объединениям. Государственно-конфессиональная политика в рассматриваемый период проводилась более конструктивно, однако не стала полностью однородной и либеральной [Дашковский, Дворянчикова, 2022, с. 20]. В стране оставалось принципиальное отношение к религии, основанное на постуатах атеизма. Однако постепенно приемы открытых гонений на церковь, характерные для времени председательства Н. С. Хрущева, сменялись скрытыми методами давления, которые проявились в тотальном контроле за деятельностью религиозных организаций [Сазонов, 2015, с. 46]. Главенствующую роль в осуществлении религиозной политики играл созданный в декабре 1965 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР, который имел своих уполномоченных в регионах [Маслова, 2011, с. 78–79].

В период нахождения у власти Л. И. Брежнева религия стала восприниматься руководством как возможный инструмент решения внешнеполитических задач и пропаганды социализма [Нимбуев, 2022, с. 247]. Это произошло во многом потому, что Советский Союз в это время, руководствуясь внешнеполитической доктриной, сделал акцент на отношениях со странами, расположенными в Юго-Восточной Азии, где буддизм, несмотря на социалистическое устройство, играл огромную культурообразующую роль [Корнев, 1987].

Налаживание международных контактов, опираясь в том числе на буддизм, можно рассматривать как проявление концепции так называемой «мягкой силы» (*soft power*). Данный механизм предполагает формирование интереса и объединительных настроений для решения общих задач или продвижения своих политических или культурных идей. Интеграция в таком случае происходит через ресурсы, вызывающие эффект общности и притяжения у различных государств [Леонова, 2018].

Именно опираясь на эту парадигму, во второй половине XX в. СССР распространял свое влияние в регионах Азии [Кулас, 2020]. Исследователи считают, что схожую политику «буддийской дипломатии» в странах Азии проводит современная КНР, посредством деятельности Буддийской ассоциации Китая (БАК) (см. [Янгутов, 2019]).

Регион Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны представлял собой территорию раздела политического влияния между СССР, КНР и США. На это во многом влияла

«холодная война», когда каждое из перечисленных государств старалось экономически или политически воздействовать на страны третьего мира. Одним из следствий этого стал тяжелейший вооруженный конфликт во Вьетнаме, показавший несостоятельность американской стратегии внешней политики в Юго-Восточной Азии. Важную роль здесь сыграл и СССР, поддержавший коммунистически настроенные силы Вьетнама [Фролов, 2015, с. 106–107]. В ходе политических потрясений коммунистические правительства в это время установились также в Камбодже и Лаосе, что давало повод рассматривать их как потенциальных союзников и партнеров для СССР [Конорева, 2011, с. 281].

Несмотря на многочисленные конфликты, рубеж 1960–1970-х гг. вошел в историю советско-американских отношений под названием «разрядка международной напряженности». Данный период характеризуется снижением внимания СССР и США к актуальным вопросам ядерного вооружения и поиском путей по вопросам регулирования данной сферы [Василькова, 2020, с. 239]. Именно в такой неоднозначной и напряженной международной обстановке приходилось действовать буддистам СССР, продвигая идеи мирного существования, сотрудничества и взаимопомощи.

В данный период буддисты СССР являлись активными участниками различных международных буддийских организаций и конференций, которые создавались для обсуждения важных мировых проблем и выработки их решения. В 1960-х гг. самой влиятельной буддийской организацией оставалась ассоциация Всемирного братства буддистов (ВББ), созданная в 1950 г. Изначально организация базировалась на принципах борьбы за мир, полного разоружения и недопущения термоядерной войны, что соответствовало миротворческому курсу СССР в то время [Ванчикова, Чимитдоржин, 2006, с. 74].

Еще в 1964 г. делегация буддистов СССР в составе 9 человек активно участвовала во II Всемирной конференции буддистов за мир, проводившейся в Токио. Это событие стало логичным продолжением Марша мира, организованного японцами в память о жертвах Второй мировой войны [Zwigenberg, 2013, р. 195–196]. Итогами II Всемирной конференции буддистов за мир стало принятие декларации и резолюции. Резолюция касалась индокитайского вопроса. В ней делегаты осудили американскую политику в этом регионе, вменяя США вину разрушительные действия и человеческие жертвы¹.

Во второй половине 1960-х гг. среди членов ВББ наметился ряд разногласий. Анализируя внешнеполитическую обстановку того периода, можно согласиться с вице-президентом буддийской организации Камбоджи Енг Сотом, сказавшим, что мировое буддийское движение разделилось на два противоположных лагеря (капиталистический и социалистический)². Таким образом, камбоджийский деятель проводил параллель между расколами в религиозной и политической сферах, разногласия в которых на тот момент очень четко прослеживались.

Политическая элита СССР, будучи локомотивом социалистического курса, а также коллеги из МНР и ряда других дружественных стран считали, что ВББ начинает подвергаться про-западному влиянию, связывая это с превалированием в ВББ делегаций, пользующихся американской поддержкой. Серьезным аргументом в подтверждение этого для советской стороны стало то, что штаб-квартира данной организации была перенесена в Таиланд, на территории которого находились американские военные базы. Камбоджийские деятели указывали, что с этих авиационных объектов США осуществляют бомбардировки Северного Вьетнама³. В это время известный советский историк-востоковед П. Балданжапов выдвинул ряд соображений по усилению международных связей буддистов СССР с буддийскими организациями других стран, часть из которых критиковала прозападную направленность ВББ⁴. Более радикальные позиции высказывал известный советский востоковед и международный деятель С. Ж. Дылыков. Он ставил вопрос о целесообразности нахождения СССР в этой

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1857. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–7

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р 6991. Оп. 6. Д. 130. Л. 18

³ Там же.

⁴ ГАРФ. Ф. Р 6991. Оп. 6. Д. 54. Л. 1–4.

международной организации, считая, что для действенного противостояния блоку НАТО СССР надо покинуть ВББ и создать собственную буддийскую организацию⁵.

Идеологические разногласия в данной международной организации чувствовали и буддийские лидеры других стран. В 1966 г. общественно-политический деятель Цейлона, лауреат Ленинской премии мира Сарананкара Тхеро во время пребывания в СССР беседовал с заместителем председателя Совета по делам религий при СМ СССР и другими общественными и религиозными деятелями, включая Пандито Хамбо-ламу Ж. Д. Гомбоева, по поводу международной обстановки. С. Тхеро предлагал организовать буддийскую конференцию на Цейлоне в противовес ВББ. Он высказал мысль о выработке резолюции, которая станет своеобразным объединенным мнением от имени новообразованной кооперации. Вместе с этим отношения между СССР и Цейлоном скрепились отправкой нескольких советских студентов обучаться на Цейлон. Страны также решили обмениваться научными изысканиями ученых-буддологов и вместе выпускать религиозную литературу по буддизму⁶. Линию деятельности Сарананкары Тхеро после его смерти продолжил его соратник Випуласара Тхеро. Он посетил СССР в 1967 г. и также высказывался о создании новой международной буддийской организации в противовес ВББ⁷.

Назревшие разногласия вылились в недопущение буддистов СССР на VIII Конференцию ВББ, которая должна была проходить в Таиланде. Из советских деятелей туда был допущен только С. Ж. Дылыков, так как он являлся вице-президентом указанной организации. Советская сторона расценила это как акт дискриминации буддистов СССР⁸.

Несмотря на все имевшиеся разногласия, советские буддисты ожидали приглашения на следующую IX Конференцию ВББ, которая должна была пройти в 1969 г. Для выработки общей позиции социалистического блока они общались со многими деятелями различных стран, которые поддерживали взгляды Советского Союза на международную обстановку. В 1968 г. по приезде в Москву делегации Индии во главе с религиозным и общественным деятелем Б. Рембучи были заключены договоренности между советскими и индийскими делегатами о выработке общей линии на предстоящей IX Конференции Всемирного братства буддистов⁹. Заметим, что приглашение на эту конференцию советская делегация получила. Мероприятие должно было пройти в Малайзии при поддержке Малайского буддийского братства. Посетить встречу с советской стороны должны были пять человек (два делегата и три наблюдателя)¹⁰. Главой советской делегации стал Пандито Хамбо-лама Ж. Д. Гомбоев, а С. Ж. Дылыков принял участие в заседании Генерального Совета. В ходе заседания большая часть членов Генерального Совета высказалась за продление полномочий принцессы Таиланда в качестве президента ВББ, а штаб-квартира постоянного пребывания организации утвердилась в столице Таиланда Бангкоке. Данные положения, конечно, не могли не вызвать возражений у советского представителя, однако делегаты прозападной ориентации в ходе голосования большинством приняли именно эти положения¹¹.

Делегаты Советского Союза принимали участие в заседании двух комитетов: финансового и гуманитарного. На базе проекта коллег из Монголии, поддержанного СССР, была принята резолюция, носящая пацифистский характер. На заседаниях финансового комитета было решено увеличить число помощников Генерального Секретаря с пяти до семи человек. Советская делегация в частной беседе с Генеральным Секретарем сделала заявку на резервирование одного места для регионального центра буддистов СССР¹².

⁵ ГАРФ. Ф. Р 6991. Оп. 6. Д. 54. Л. 47–48.

⁶ Там же. Л. 32–38.

⁷ Там же. Д. 130. Л. 48.

⁸ Там же. Л. 12–13.

⁹ Там же. Д. 198. Л. 113–117.

¹⁰ Там же. Л. 125–126.

¹¹ Там же. Д. 264. Л. 2

¹² Там же. Л. 4.

Сами советские буддисты, несмотря на активное участие, оценили конференцию не слишком продуктивно, называя ее положения общими, обтекаемыми и, по существу, необязательными для стран-участниц. Высказывалась мысль, что большинство делегатов прозападной ориентации противостояли предложениям советской стороны. Особенно это касалось вьетнамского конфликта. Конференция также показала важную связь буддистов Монголии и СССР для осуществления миротворческих дел¹³. Стоит сказать, что отношения между СССР и МНР в этот период достигли наивысшей точки во всех сферах сотрудничества [Дэмбэрэл, 2021]. В интеграции стран большую роль сыграли буддизм и социалистическое устройство, объединяющие государства в вопросе общности религии и идеологии.

К концу 1960-х гг. противоречия в видении международной обстановки лишь усугубились, разделив буддийский мир на два непонимающих друг друга лагеря. Советская сторона старалась постепенно дистанцироваться от Всемирного братства буддистов и собрать вокруг себя как можно больше антизападных единомышленников. Следствием аккумулирования антиамериканских настроений и желания выражать собственную позицию стала встреча представителей Цейлона, Непала, Индии и МНР по поводу создания Азиатской буддийской конференции «За мир» в 1969 г.¹⁴

Идеи пацифизма стали магистральной линией советских буддистов в международных отношениях и проявлялись в разных формах. В 1966 г. они поддержали японских верующих в борьбе за мир и поздравили их с Днем Бикини¹⁵. Миротворческая деятельность проявлялась в регулярных посылках гуманитарной помощи вьетнамским буддистам во время Вьетнамской войны. Так, в 1966 г. буддисты СССР собрали на эти нужды 50 тыс. рублей, на которые были куплены медикаменты и отправлены народу Южного Вьетнама¹⁶.

В следующем 1967 г. ЦДУБ СССР полностью поддерживает результаты XXIII Съезда КПСС, на котором была осуждена американская агрессия во Вьетнаме. Совместно с монгольскими буддистами было составлено коммюнике, содержавшее решительный протест против агрессии Соединенных Штатов. Заместитель председателя ЦДУБ СССР Ж. Ж. Эрдянеев выступил с обращением ко всем буддийским организациям и деятелям, в котором призывал оказывать реальную помощь народу Вьетнама в освободительной борьбе. Указывалось, что многие зарубежные буддийские организации уже откликнулись на коммюнике и на это обращение¹⁷. Внутри страны буддийское духовенство и верующие буддисты Советского Союза провели месячник в защиту буддистов Южного Вьетнама. В это время с пацифистской проповедью к бурятским буддистам выступал и действующий Пандито Хамбомлама Ж. Д. Гомбоев. Американцев он назвал «варварами XX века» и призвал поддерживать вьетнамских буддистов¹⁸. Последующие празднования буддийских памятных дат также проводились под эгидой поддержки буддистов Южного Вьетнама¹⁹.

Буддисты СССР, являясь достаточно авторитетными деятелями в мировом буддийском сообществе, старались продвигать миротворческие идеи на различных международных собраниях. Так, во время поездки в Индию в конце 1960-х гг. советская делегация участвовала в Международном межрелигиозном симпозиуме, войдя в состав 3-й секции по вопросам установления и сохранения мира. Советские делегаты предоставили свою резолюцию, которая отличалась от резолюции остальных делегатов. Принципиальные различия касались отмены бомбардировок Северного Вьетнама, прекращения войны в Южном Вьетнаме и других

¹³ ГАРФ. Ф. Р 6991. Оп. 6. Д. 264. Л. 4–6.

¹⁴ Там же. Л. 40.

¹⁵ Там же. Д. 53. Л. 10, 13–15

¹⁶ Там же. Л. 75.

¹⁷ Там же. Д. 130. Л. 37.

¹⁸ Там же. Л. 38, 39.

¹⁹ Там же. Л. 38, 39.

решений, продиктованных духом пацифизма. Оказав влияние на многих буддийских деятелей, эти изменения вошли в окончательный вариант резолюции²⁰.

В контексте развития содружества буддийских организаций различных государств не редкостью стали визиты различных иностранных делегаций в СССР. С середины 1950-х гг. Советский Союз активно принимал зарубежных буддистов, показывая им все преимущества социализма. Магистральной линией таких мероприятий стал тезис о том, что религия и будущее строительство коммунизма отлично уживаются вместе, а государство не оказывает влияния на деятельность религиозных организаций [Горбатов, 2008, с. 346]. Планирование приглашений буддийских организаций и деятелей обсуждалось на уровне Совета по делам религий при СМ СССР. Чтобы контролировать достоверность сведений, которые преподносились иностранным делегациям, государственные органы иногда заранее прописывали примерные ответы на «каверзные вопросы», касающиеся области свободы совести в СССР [Горбатов, 2024, с. 105–106].

Экскурсии, проводимые для гостей, не заканчивались посещением культовых объектов, а вмещали в себя поездки на различные заводы, в общественные и образовательные учреждения. Вместе с тем для них специально устраивались беседы с религиозными, научными или государственными деятелями, чтобы непосредственно рассказать о достижениях СССР в различных сферах общественной жизни. При этом буддийским делегациям показывалась свобода не только последователей учения Будды, но и адептов православия и ислама²¹.

Для наглядного освещения темы свободы еще в 1960 г. был снят уникальный документальный фильм «Буддисты в Советском Союзе». Автором сценария к картине стал С. Ж. Дылыков, а режиссером выступил Г. Ф. Топанов. Кинолента была выпущена по специальному заказу и одобрению Совета по делам религий СССР, МИД СССР и других союзных органов управления [Кириченко, 2022, с. 53].

Выше упоминалось, что во время правления Л. И. Брежнева политика по отношению к религиозным организациям сменилась и стала более либеральной. Однако за религиозными объединениями осуществлялся постоянный контроль, и они, по сути, были на учете у государства. Приезжающим же показывалось, что де-юре в СССР имеется свобода совести, закрепленная в законодательных актах, хотя де-факто это не всегда соответствовало действительности. Беседы с религиозными деятелями строго протоколировались и подавались в форме отчетов в высшие государственные органы СССР. Важной частью разговоров были отзывы иностранцев о Советском Союзе. Так, во время приезда в 1966 г. Саранакара Тхера отмечал, что после его предыдущего приезда (в 1958 г.) Бурятская АССР достигла больших успехов. Он отметил, что Советский Союз движется правильным курсом и показывает путь, по которому нужно идти и правительству Цейлона²².

Л. Чандря был главой первой индийской делегации, посетившей СССР в 1967 г. Индийский деятель также отмечал, что советский народ проделал большую работу во многих областях науки и техники. Вместе с этим он опроверг точку зрения, что в СССР буддисты ущемляются, а их храмы являются недействующими²³. Данные высказывания можно считать примечательными, так как в то время во всем СССР как раз действовало два буддийских дацана – Иволгинский и Агинский, которые и были показаны буддистам. Оба этих храма до периода «перестройки» были «выставкой религиозной свободы» в СССР, рассказывая зарубежным делегациям о жизни и религиозной свободе последователей учения Будды. В целом Л. Чандря положительно оценивался в СССР. Его характеризовали как «большого друга Советского Союза по популяризации достижений советской науки и культуры»²⁴.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р 6991. Оп. 6. Д. 198. Л. 57.

²¹ Там же. Д. 264. Л. 21.

²² Там же. Д. 54. Л. 37–38.

²³ Там же. Д. 130. Л. 10.

²⁴ Там же. Д. 198. Л. 60.

Необходимость развеивания «империалистических мифов» о положении буддизма в СССР была обусловлена стремлением перетянуть нейтральные страны на свою сторону в вопросе международных отношений. В качестве примера приведем приезд камбоджийской делегации в 1967 г. После осмотренных достижений СССР камбоджийцы «убедились в ложности буржуазной пропаганды о советской действительности»²⁵. ЦДУБ СССР пригласил эту делегацию, чтобы узнать позицию деятелей Камбоджи по поводу международной обстановки, а также для поднятия своего авторитета во Всемирном братстве буддистов²⁶.

Стоит отметить, что не всегда приезжающей и принимающей сторонам удавалось найти взаимопонимание. Так, во время приезда лидера непальского общества буддистов Амритананда в СССР в конце 1960-х гг. произошел ряд случаев, которые советской стороной были расценены негативно. До этого момента непальский деятель был одним из активных сторонников международной политики СССР. По сообщениям некоторых зарубежных деятелей, Амритананда мог переметнуться на сторону США из-за того, что американцы спонсировали его образовательное учреждение, однако прямых доказательств этому не было. После данного визита советские государственные органы стали относится к этому деятелю с пристальным вниманием и недоверием²⁷.

Таким образом, сотрудничество буддистов в международной сфере было достаточно активным и многоплановым. Буддизм в послевоенное время воспринимался советской властью как метод «мягкой силы» для внешнеполитических отношений со странами Юго-Восточной Азии. Мировоззренческая роль учения Будды в указанном регионе была основополагающей, и именно поэтому происходило отождествление некоторых его положений с социализмом, особенно в вопросах подхода к социальному устройству.

Между тем политический подтекст интеграции касался сближения стран антизападной ориентации для противодействия Всемирному братству буддистов, главной на тот момент буддийской международной организации. Среди таких государств особенно выделялись Индия, МНР, СССР, Непал и Цейлон, которые стали фундаментом новой международной организации – Азиатской буддийской конференции за мир.

Важным шагом в международных контактах стало разрушение западной пропаганды по поводу притеснения религиозных организаций в СССР. В Советский Союз регулярно приглашали делегации буддистов из других стран и показывали им действующие религиозные храмы.

Резюмируя результаты исследования, можно отметить, что международная деятельность ЦДУБ СССР отражалась и на состоянии буддийской общины внутри страны. Само функционирование центра советского буддизма (Иволгинского дацана) как религиозного объекта во многом было определено целесообразностью его показа иностранным делегациям буддистов.

В ходе визитов зарубежных деятелей СССР ковал образ светской страны, в которой все религии мирно сосуществуют с процессом строительства коммунизма, что подкупало иностранцев и было важным маркером возможности международного сотрудничества. Именно по этой причине руководству СССР приходилось постоянно балансировать между послаблениями в области религиозной политики и активной деятельностью на международной арене.

Список литературы

Батуева А. Б. Международная деятельность Центрального духовного управления буддистов в 1960–1970-х гг. // Республике Бурятия – 95 лет: Сб. науч. ст. / Под. ред. Б. В. Базарова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. С. 307–309. DOI 10.30792/ 978-5-7925-0521-6-2018-307-309

²⁵ ГАРФ. Ф. Р 6991. Оп. 6. Д. 130. Л. 20.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Д. 264. Л. 37–38.

- Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г.** История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 136 с.
- Василькова В. А.** Сущностное содержание концепции разрядки: ключевые элементы подходов сверхдержав // Вестник ТГУ. 2020. № 188. С. 232–240. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-188-232-240
- Горбатов А. В.** Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е годы. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 408 с.
- Горбатов А. В.** К вопросу о внешнеполитической деятельности буддистов СССР в контексте вероисповедной политики советского государства (1950–1970-е гг.) // Отечественная история. Монголоведение. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 95–111. DOI 10.22162/2500-1523-2024-1-95-111
- Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.** Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2022. 152 с.
- Дэмбрэл К.** Пик монголо-советских отношений (1960–1985 гг.): договоры, соглашения, их содержание // Вестник БНЦ СО РАН. 2021. № 3 (43). С. 105–113. DOI 10.31554/2222-9175-2021-43-105-113
- Кириченко С. В.** Миротворческая деятельность буддийской конфессии СССР (1950–1980-е гг.) // Изв. Ирк. гос. ун-та. Серия: История. 2022. № 42. С. 50–57. DOI 10.26516/2222-9124.2022.42.50
- Конорева И. А.** Проблемы Индокитая на завершающем этапе «Холодной войны» и политика СССР // Ученые записки: электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. 2011. № 3-2 (19). С. 281–288.
- Корнев В. И.** Буддизм и общество в странах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1987. 224 с.
- Кулас Л. В.** Диссертационные сочинения о Монголии как проявление «мягкой силы» в российско-монгольских отношениях // Власть. 2020. № 2. С. 127–131. DOI 10.31171/vlast.v28i2.7146
- Леонова О. Г.** Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманистические знания. 2018. № 1. С. 101–114.
- Маслова И. И.** Совет по делам религий при Совете Министров СССР: к вопросу о взаимоотношениях государства и Русской православной церкви (1965–1991 гг.) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: Либроком, 2011. С. 78–105.
- Митыпов В. М.** История взаимоотношений государства и буддийской церкви в СССР / России: 1969–1990-е гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 26 с.
- Монгуш М. В.** История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.
- Нежинский Л. Н., Чельшев И. А.** О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» // Отечественная история. 1995. № 1. С. 3–27.
- Нимбуев Г. Ч.** Международная деятельность пандито хамбо-ламы Ж.-Д. Гомбоева как проявление народной дипломатии // Власть. 2022. № 6. С. 247–252.
- Сазонов Д. И.** Брежневские гонения на церковь (по материалам центральной России) // Вестник КГУ. 2015. № 6. С. 46–50.
- Фролов А. В.** Война во Вьетнаме: взгляд через полвека // Обозреватель – Observer. 2015. № 7 (306). С. 100–110.
- Янгутов Л. Е.** Буддизм как фактор мягкой силы в политической стратегии Китая // Философская мысль. 2019. № 10. С. 53–59. DOI 10.25136/2409-8728.2019.10.31409
- Zwigenberg R.** The Hiroshima-Auschwitz Peace March and the Globalization of the ‘Moral Witness’ // Dapim: Studies on the Holocaust. 2013. Vol. 27, no. 3. P. 195–211. DOI 10.1080/23256249.2013.852767

References

- Batueva A. B.** Mezhdunarodnaya deyatel'nost' Tsentral'nogo duchovnogo upravleniya buddistov v 1960–1970-kh gg. [International public administration in the 1960s and 1970s.]. In: Bazarov B. V. (ed.). Respublike Buryatiya – 95 let [Republic of Buryatia – 95 years]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2018, pp. 307–309. (in Russ.) DOI 10.30792/ 978-5-7925-0521-6-2018-307-309
- Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.** Sovetskaya i rossiiskaya gosudarstvenno-konfessional'naya politika na yuge Zapadnoi Sibiri [Soviet and Russian state and confessional politics in the south of Western Siberia]. Barnaul, AltSU Press, 2022, 152 p. (in Russ.)
- Dembrel K.** Pik mongolo-sovetskikh otnoshenii (1960–1985 gg.): dogovory, soglasheniya, ikh soderzhanie [Peak of Mongolian-Soviet relations (1960–1985): treaties, agreements, their contents]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], 2021, no. 3 (43), pp. 105–113. (in Russ.) DOI 10.31554/2222-9175-2021-43-105-113
- Frolov A. V.** Voina vo V'etname: vzglyad cherez polveka [The war within us: a look through half a century]. *Obozrevatel' [Observer]*, 2015, no. 7 (306), pp. 100–110. (in Russ.)
- Gorbatov A. V.** Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-e – 1960-e gody [The state and religious organizations of Siberia in the 1940s – 1960s]. Tomsk, TSPU Press, 2008, 408 p. (in Russ.)
- Gorbatov A. V.** K voprosu o vnesnepoliticheskoi deyatel'nosti buddistov SSSR v kontekste verospovednoi politiki sovetskogo gosudarstva (1950–1970-e gg.) [On the question of the foreign policy activities of the Buddhists of the USSR in the context of the religious policy of the Soviet state (1950–1970s)]. *Otechestvennaya istoriya. Mongolovedenie [Domestic History. Mongolian Studies]*, 2024, vol. 16, iss. 1, pp. 95–111. (in Russ.) DOI 10.22162/2500-1523-2024-1-95-111
- Kirichenko S. V.** Mirovorcheskaya deyatel'nost' buddiiskoi konfessii SSSR (1950–1980-e gg.) [Peacemaking activity of the Buddhist denomination of the USSR (1950–1980s)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorya [Izvestiya Irkutsk State University. History Series]*, 2022, no. 42, pp. 50–57. (in Russ.) DOI 10.26516/2222-9124.2022.42.50
- Konoreva I. A.** Problemy Indokitaya na zavershayushchem etape “Kholodnoi voiny” i politika SSSR [Problems of Indochina at the final stage of the “Cold War” and the policy of the USSR]. *Uchenye zapiski: electron. nauch. zhurn. Kursk. gos. un-ta [Scientific Notes: Electron. Sci. J. Kursk State University]*, 2011, no. 3-2 (19), pp. 281–288. (in Russ.)
- Kornev V. I.** Buddizm i obshchestvo v stranakh Yugo-Vostochnoi Azii [Buddhism and society in the countries of Southeast Asia]. Moscow, Nauka, 1987, 224 p. (in Russ.)
- Kuras L. V.** Dissertatsionnye sochineniya o Mongolii kak proyavlenie “myagkoi sily” v rossiisko-mongol'skikh otnosheniakh [Dissertation research on Mongolia as the spread of “soft power” in Russia]. *Vlast'* [Power], 2020, no. 2, pp. 127–131. (in Russ.) DOI 10.31171/vlast.v28i2.7146
- Leonova O. G.** Joseph Nye i “myagkaya sila”: popytka novogo prochteniya [Joseph Nye and “soft power”: an attempt at a new reading]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]*, 2018, no. 1, pp. 101–114. (in Russ.)
- Maslova I. I.** Sovet po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR: k voprosu o vzaimootnosheniyakh gosudarstva i Russkoi pravoslavnoi tserkvi (1965–1991 gg.) [Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR: on the issue of the relationship between the state and the Russian Orthodox Church (1965–1991)]. In: Gosudarstvo i tserkov' v XX veke: evolyutsiya vzaimootnoshenii, politicheskii i sotsiokul'turnyi aspekty. Opyt Rossii i Evropy [The State and the Church in the twentieth century: the evolution of relations, political and socio-cultural aspects. The experience of Russia and Europe]. Moscow, Librokom Publ., 2011, pp. 78–105. (in Russ.)

- Mityopov V. M.** Istorya vzaimootnoshenii gosudarstva i buddiiskoi tserkvi v SSSR / Rossii: 1969–1990-e gg. [Relations between the state and the Buddhist Church in the USSR / Russia: 1969–1990s: Abstract of Cand. Hist. Sci. Diss. Ulan-Ude, 2006, 26 p. (in Russ.)
- Mongush M. V.** Istorya buddizma v Tuve (vtoraya polovina VI – konets XX v.) [The history of Buddhism in Tuva (the second half of the 6th – the end of the 20th century)]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 200 p. (in Russ.)
- Nezhinskiy L. N., Chelyshev I. A.** O doktrinal'nykh osnovakh sovetskoi vneshnei politiki v gody “kholodnoi voiny” [On the doctrinal foundations of Soviet foreign policy during the “Cold War”]. *Otechestvennaya istoriya [Domestic History]*, 1995, no. 1, pp. 3–27. (in Russ.)
- Nimbuev G. Ch.** Mezhdunarodnaya deyatel'nost' pandito khambo-lamy Zh. D. Gomboeva kak proyavlenie narodnoi diplomati [The international activity of pandito khambo-lama J. D. Gomboev as a manifestation of people's diplomacy]. *Vlast'* [Power], 2022, no. 6, pp. 247–252. (in Russ.)
- Sazonov D. I.** Brezhnevskie goneniya na tserkov' (po materialam tsentral'noi Rossii) [Brezhnev's persecution of the Church (based on the materials of Central Russia)]. *Vestnik KGU [Bulletin of the KSU]*, 2015, no. 6, pp. 46–50. (in Russ.)
- Vanchikova Ts. P., Chimitdorzhin D. G.** Istorya buddizma v Buryatii: 1945–2000 gg. [The history of Buddhism in Buryatia: 1945–2000]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2006, 136 p. (in Russ.)
- Vasilkova V. A.** Sushchnostnoe soderzhanie kontseptsii razryadki: klyuchevye elementy podkhodov sverkhderzhav [The essential content of the concept of detente: key elements of the approaches of superpowers]. *Vestnik TGU [Bulletin of TSU]*, 2020, no. 188, pp. 232–240. (in Russ.) DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-188-232-240
- Yangutov L. E.** Buddizm kak faktor myagkoi sily v politicheskoi strategii Kitaya [Buddhism as a factor of soft Power in China's political strategy]. *Filosofskaya mysl' [Philosophical Thought]*, 2019, no. 10, pp. 53–59. (in Russ.) DOI 10.25136/2409-8728.2019.10.31409
- Zwigenberg R.** The Hiroshima-Auschwitz Peace March and the Globalization of the ‘Moral Witness’. *Dapim: Studies on the Holocaust*, 2013, vol. 27, no. 3, pp. 195–211. DOI 10.1080/23256249.2013.852767

Информация об авторах

Пётр Константинович Дацковский, доктор исторических наук, профессор

Scopus Author ID 54410356600

WoS Researcher ID ААН-1161-2020

RSCI Author ID 129014

SPIN 7192-4114

Егор Андреевич Траудт

Scopus Author ID 58819999500

WoS Researcher ID LJL-4155-2024

RSCI Author ID 1223896

SPIN 3944-7185

Information about the Authors

Petr K. Dashkovskiy, Doctor of Sciences (History), Professor

Scopus Author ID 54410356600

WoS Researcher ID AAH-1161-2020

RSCI Author ID 129014

SPIN 7192-4114

Egor A. Traudt

Scopus Author ID 58819999500

WoS Researcher ID L JL-4155-2024

RSCI Author ID 1223896

SPIN 3944-7185

*Статья поступила в редакцию 24.08.2024;
одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 10.10.2025*
*The article was submitted on 24.08.2024;
approved after reviewing on 24.09.2025; accepted for publication on 10.10.2025*